

ЛИНГВИСТИКА

ОРТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. ЛИНГВИСТИКА НА СТРАЖЕ РЕЧИ

Б.С. ГУЛАКЯН
РФ, Москва

Состояние речевой экологии нуждается в обоснованном понимании, профилактике и контроле причин появления речевых аномалий в условиях массовой коммуникации носителей языка. Проблема приобретает особую значимость в связи с возрастающей ролью влияния СМИ и социальных сетей.

Ключевые слова: ортология, речевая экология, речевые аномалии, коммуникативная норма, унаследованные речевые формулы (цитация), речевая аффристикка.

Ортологические проблемы разноуровневого материала устной и письменной форм речи могут быть более или менее значимыми, занимать разное речевое пространство, иметь разную временную протяженность, разные источники происхождения и в конечном счете – разную речевую судьбу.

В некоторых случаях, попадая на благоприятную почву, речевые отклонения переходят в разряд норм, сосуществуя параллельно с традиционными формами и даже оттесняя их в той или иной степени. Характерный в этом плане пример – с некогда единственной формой цветообозначения – БОРДО'.

В современном функционировании русской речи, на основе унификации, слово БОРДО'ВЫЙ получило право гражданства, встало в ряд с другими цветообозначениями и лексикографически зафиксировано наравне с исходной формой БОРДО'. Новая форма режет слух лишь тем, кто помнит о бывшей обязательной форме БОРДО'. Такой судьбы пока избежали слова МАРЕ'НГО, ЭЛЕКТРИ'К – надолго ли, навсегда?

Мирно уживаются в речи параллели БЕРЕСТА' – БЕРЕ'СТА, И'НАЧЕ – ИНА'ЧЕ, ФО'ЛЬГА – ФОЛЬГА', КЕ'НАР - КЕНА'РЬ, ХА'ОС - ХАО'С, ТВО'РОГ – ТВОРО'Г, КИ'РЗА – КИРЗА', СПОЗАРА'НКУ – СПОЗАРА'НОК, СПАСЕ'НИЕ – СПАСЕ'НЬЕ, СПЮ' - СЮ и т.д.

Формами ограниченного распространения являются профессионально, сленгово, жанрово, исторически, конфессионально мотивированные отклонения от норм современной русской речи: АТО'М, МАНИ'Я, ФОБИ'Я, ИСКРА', КИЛО'МЕТР, СЕ'СТРЫ, СВЯТА'ТО, СМЕ'РТИЮ, ИЗ М'ЕРТВЫХ, О'ТЧЕ и т.д.

Употребление этих форм ограничивается ситуациями профессиональных, культовых и других условий общения, при выходе из которых, в обычных условиях коммуникации те же носители русской речи придерживаются адекватных норм. В связи с этим уместно вспомнить пример ученого академика, который в общении с рабочими, воплощающими его проект, считал

целесообразным употреблять привычную им форму КИЛО'МЕТР, чуждую речи ученого в обычных условиях общения. Негативную реакцию ревнителей сохранения языка в его адекватной логически обоснованной исходной форме вызывают отклонения, не обоснованные ни семантически, ни грамматически, ни орфоэпически и т.д., конфликтующие с существующими принципами и традициями. Они подвергаются табуированию, контролю, анализу и прочим мерам воздействия речевой экологии во благо сохранения адекватной коммуникации. Ставя заслон перед пребыванием в речевом обиходе явлений, порождающих ортологические проблемы, лингвистика выполняет функцию обеспечения адекватной коммуникации носителей языка в качестве стража их речи. В ее задачи входит реагирование не только на существующие, а порой – и ставшие обыденными речевые аномалии, но и профилактика нарождающихся и возможных несоответствий, связанных с именованьем новых реалий, распространением сленговых тенденций, контактированием языков и т.д. Вспомним, например, блуждания слова ШАМПУ'НЬ между мужским и женским родом на первых порах его освоения русским языком. Подобные “спотыкания” существуют в употреблении слова КО'ФЕ – многолетнего члена русского лексикона. Речевые аномалии могут иметь негативный результат социального характера в условиях мощного влияния средств массовой информации и социальных сетей. Ощущать их как изолированные, единичные, замкнутые проблемы, обусловленные лишь узкопрофессиональными пуристическими тенденциями лингвистической науки – неправомерно. Учет их важен в интересах экологии, обязательной во всех сферах существования социума, в том числе – в его речевой коммуникации.

Некоторое время назад по чьей-то необъяснимой прихоти СМИ, в частности телевидение, стали насаждать этикетную формулу ДО'БРОЙ НО'ЧИ как формулу приветствия. Такую вольность можно наблюдать и сейчас. Известная формула прощания по своей семантике и даже по грамматическому оформлению никак не подходит для приветствия и означает пожелание благополучного проведения ночного времени, которое предстоит собеседникам после расставания. Эта же функция согласуется с соответствующими формулами в других языках: *good night*, *gute nacht*, *ршрҫ қһзҫр* и т.д.

В отличие от ДО'БРОЙ НО'ЧИ, этикетные формулы, связанные с другими частями суток – от утра до вечера, означают благое пожелание на момент встречи и выражаются формой не родительного, а исходного – именительного падежа (устаревшая форма ДО'БРОГО ВАМ У'ТРА и др. является малоупотребительной и опять-таки относится к моменту встречи). Кроме желания соригинальничать, нарушив и семантику, и грамматику, попытку насаждения “новой” формулы ничем не объяснить. По этому поводу должна бы громко среагировать речевая экология в защиту не только русской, но и широкой многоязычной аудитории.

Попытка обозреть аномалии в современной русской речи сталкивается с трудностью охвата материала, обусловленной его многообразием, причинами порождения, эволюционными процессами, лингвистической и культурологической подоплекой и т.д.

Эта пестрая мозаика требует проникновения в историю языка, психологию его носителей, взаимовлияние языков и культур и т.д.

В рамках краткого обзора материала приходится сознательно ограничивать себя отдельными примерами, показательными, на наш взгляд, в плане лингвистического и культуроведческого содержания.

Объектом особого значения представляются закрепленные в языке формы, цитируемые из прошлого, в современном речеупотреблении. В обращении к ним, возможно, присутствует и ностальгический фактор, направляющий наше внимание на формы, нарушающие некоторое однообразие современной речи и напоминающие нам о средствах, которыми пользовались носители русского языка в более или менее отдаленные от нас времена. Среди таких, афористически закрепленных в языке форм – ВЛАСТЬ ПРЕДЕРЖА'ЩИЕ. В речевом обиходе сталкиваемся с аномальной квазипараллелью этой формы – ВЛА'СТИ ПРЕДЕРЖА'ЩИЕ. Здесь мы имеем дело не с простым переводом первой составляющей словосочетания из единственного числа во множественное, но и с падежной заменой винительного на именительный. Меняется понятие, поскольку в первом случае существительное обозначает право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, а во втором – имеются в виду лица или органы, облеченные полномочиями. Полнота значения первой формы («те, кто облечен властью») заменяется зиянием («те, кто облечен ...» чем?). Форма нуждается в дополнении ПРЕДЕРЖА'ЩИЕ – что? Аномалия вошла в обиход, она зафиксирована в авторитетных лексикографических изданиях, ее неполнота и бессмысленность не всем тревожат слух. В основе этой ортологической проблемы – смешение значений слова ВЛАСТЬ. Оппозиционная составляющая аномальной формы создает видимость прямой адресации выражения, негатив заслоняет ощущение явной неполноты аномальной формы.

Исторически закрепленным является название православного праздника ПРОЩЕ'НОГО ВОСКРЕСЕ'НИЯ («В прощенный день зять у тещи гостит»). Ввод в русскую графику буквы Ё неожиданно сказался на названии православного праздника. Через графику-орфографию-орфоэпию вошла возможность грамматической аномалии и изменения самой семантики названия праздника.

Гарантировать дифференциацию на слух форм ПРОЩЕ'НОЕ и ПРОЩЕ'ННОЕ всеми носителями русской речи – невозможно. Отсюда – реальная возможность восприятия формы с Ё как страдательной – ПРОЩЕ'ННОЕ. Светлый праздник прощения не нуждается в страдательной окраске, он не может быть прощен никем, а сам создает людям возможность совершить прощения. Аномальная форма проникла в речь даже храмовых служителей, тиражируется СМИ. Исходная форма ПРОЩЕ'НОЕ представляется непротиворечивой, идеально соответствующей функции понятия, не порождающей необоснованных ассоциаций. Обращение к прошлому языка требует точности цитации. Это не сводится ни в коей мере к защите архаики как самоцели. Но обращаясь к речевому прошлому, мы как бы переносимся в это прошлое или переносим его в наше настоящее, и здесь необходимо соблюдать точность и соответствие. Эти виртуальные

перемещения не должны сопровождаться механическим адаптированием унаследованных форм к современному речупотреблению. Здесь допустимо лишь уважительное отношение и бережное соответствие традициям языковой истории, сохраненной нашей памятью.

В эталонной современной русской речи профессионала-искусствоведа о творчестве художника форма «Апостолы несли СЛО'ВО БО'ЖИЕ» была абсолютно уместна и соответствовала содержанию понятия. Осовремененная параллель СЛО'ВО БО'ГА сказала бы отрицательно не только на стиле речи, но и произвела бы некоторый семантический сдвиг. Приведенный пример демонстрирует использование сохранившихся исходных форм речи, к которым обращаемся мы точно, цитациями, а потому – без права неадекватной «адаптации». Отсюда – обязательные ЦА'РСТВО НЕБЕ'СНОЕ, ИЗОБРАЗИ'ТЬ СЫ'НА БО'ЖИЯ, ХРИСТО'С ВОСКРЕ'СЕ, ВОИ'СТИНУ ВОСКРЕ'СЕ, МНО'ТАЯ ЛЕ'ТА, СМЕ'РТИЮ СМЕРТЬ ПОПРА'В, ЗЕНИ'ЦА О'КА, ПА'ЧЕ ЧА'ЯНИЯ, НИЧТО'ЖЕ СУМНЯ'ШЕСЯ, ДНЕ'ВНОЕ СВЕТИ'ЛО, НЕОПА'ЛИ'МАЯ КУПИНА', РА'ЙСКИЕ КУ'ЩИ, ВРАТА' РА'Я, СОМКНУ'ТЬ ВЕ'ЖДЫ, ОДЕСНУ'Ю, О'КО ЗА О'КО, БЛАЖЕ'Н КТО ВЕ'РУЕТ, ОПУСТИ'ТЬ ГЛАЗА' ДО'ЛУ и т.д.

Особое место в этом ряду имеет сращенная форма СОТОВА'РИЩИ, уходящая корнями в старую орфографию и грамматику: «некто СЪ ТОВА'РИЩИ». Аномальное употребление этой формы – СО СВОИ'МИ СОТОВА'РИЩАМИ. В нем, помимо избыточности – отход от грамматического значения – творительного падежа – ТОВА'РИЩИ. Кроме того, сопоставление слова СОТОВА'РИЩ с аналогичным рядом СОКУ'РСНИК, СОРА'ТНИК, СООТЕ'ЧЕСТВЕНИК выявляет специфику: в отличие от других форм, группирующихся вокруг определенных реалий (*курс, рать, отечество ...*) СОТОВА'РИЩ требует дополнения сотоварищ по чему? (перу, делу и т.д.). ТОВА'РИЩ, как и БРАТ (СОБРА'Т) не является объединяющим словом – дополнения «по делу», «по перу» и т.д. не требуются к другим слова этой группы. Примером корректного, адекватного включения в современную речь цитаты из прошлого является сохраненное в нашем архиве «Юрий Никулин СОТОВА'РИЩИ вошли в редколлегию унияльной «Антологии мирового анекдота» (газета «Вечерняя Москва» 29 июня 1993г.). Бережное использование цитаты украшает речь, перебрасывая мосты между настоящим и прошлым языка. Цитируя формы из прошлого, мы реализуем свои права наследников речупотребления. Однако этот процесс должен сочетаться с обязанностью наследующих – сохранением афористически закрепленных форм в их исходном, первоизданном виде. Отсюда – обязательное соответствие – ВОЗВРАЩА'ТЬСЯ НА КРУ'ГИ СВОЯ' (не КРУГИ', не СВОИ'), БРА'ТЯ НА'ШИ МЕНЬШИ'Е (не МЕ'НЬШИЕ). Последний пример сталкивается с видимостью оппозиционной поэтической версии, нуждающейся в некотором обосновании. Вспомним есенинское:

Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверьё, как братьев наших МЕ'НЬШИХ,
Никогда не бил по голове.

У В.И. Даля: «Ме́ньший сравн. степ. ма́лый. Меньшо́й, младший. Меньша́я сестра».

Естественно, поэт имел в виду МЕНЬШИ́Х братьев наших по биологическому, а не метрическому ранжиру. МЕНЬШИ́МИ по отношению к человеку является все зверье – от микроскопических до гигантских особей. В есенинском отрывке смещение ударения сделано в интересах соблюдения правил стихосложения. Сам смысл слова соответствует понятию МЕНЬШО́Й. Эта поэтическая версия остается в рамках творчества великого поэта. Форма же МЕНЬШО́Й тяготеет к отдаленным периодам функционирования русского языка в ее простонародном речеупотреблении.

Памятуя, что поэзия – высшая форма бытования языка, обратимся к примеру идеального слияния унаследованной формы и современного поэтического языка:

И́дут белые снеги,
как по нитке скользя...
Жить бы жить мне на свете,
да, наверно, нельзя...
Идут белые снега...
И я тоже уйду.
Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду.

Конечно, белые снеги И́ДУТ (и никак не ИДУ́Т) и по лингвистической хронологии, и по ритмике текста. Ударение на первом слоге глагола как бы приводит к редукции второго слога, обеспечивая идеальную ритмику стиха. К сожалению, в некоторых записях как бы размывается артикуляция слова, искажая и стиль, и ритмику гениального текста. Соединение двух эпох развития языка порождает совершенный поэтический текст, ставя ортологический запрет перед любыми «смазанными» версиями его озвучивания. Идеальный вариант чтения текста прозвучал в телевизионной записи интервью с автором – Е.А.Евтушенко.

Ортологические проблемы высокой поэтической речи в определенной степени редуцируются самим строем текста. Что же касается аномалий, возникающих в обычном речеупотреблении, причины их появления, в частотности и распространения не всегда легко объяснимы. Тем не менее, нам было из чего отбирать такие факты. Конкретная адресация этих аномалий несущественна. Мы ориентируемся на их достаточную распространенность, подтверждающуюся в СМИ.

КАСА́ЕМО (вместо касательно, что касается, касающееся). Аномалия возникает во вполне адекватной речи достаточно часто, видимо, на основе каких-то унификационных процессов, ложных аналогий (недосягаемо, весомо, неведомо, неподражаемо, бесподобно).

О́ЧЕНЬ ВЗРО́СЛЫЙ, БО́ЛЕЕ (МЕ́НЕЕ) ВЗРО́СЛЫЙ – в основе этих аномалий – игнорирование (незнание?) сути понятия ВЗРО́СЛЫЙ, обозначающего веху в жизни человека. Взрослый – человек, достигший зрелого возраста и пребывающий в нем всю последующую свою жизнь. В некоторых передачах телевидения появление степеней сравнения этого понятия фиксируется почти ежедневно, солидно поддерживая аномалию. По-

жизненная принадлежность к этапу взрослости исключает формы «более», «менее», «очень».

СО'РОК ПЯТЬ (10, 25, 70 ...) ЛЮДЕ'Й. Сочетаться с количественными числительными может существительное ЧЕЛОВЕ'К. Количественные числительные СТО ТЫ'СЯЧА, МИЛЛИО'Н и т.д. во множественном числе – СО'ТНИ, ТЫ'СЯЧА, СО'ТНИ ТЫ'СЯЧИ, МИЛЛИО'НЫ могут сочетаться с существительными ЛЮ'ДИ в родительном падеже лишь в случаях обозначения больших масс, множества, но не исчислимого количества: СО'ТНИ (ТЫ'СЯЧИ МИЛЛИО'НЫ) ЛЮДЕ'Й.

СБО'КУ-ПРИПЕ'КУ – эта форма является лишь образцом ритмической гимнастики нашей речи. Но и в этой форме можно усмотреть ортологическую проблему, причина которой – в игнорировании смысла второй составляющей сочетания. Лингвистически обоснованная версия сочетания этих двух слов – СБО'КУ ПРИПЕ'КА. По В.И.Далю “ПРИПЕ'К ПРИПЕ'КА, что пристало, прилипло от печенья, слилось в одно... Это не родня, а так – сбоку припека”. Соединение двух слов в форму СБО'КУ- ПРИПЕ'КУ не есть сочетание двух равноположных единиц, в отличие от, например, ПРЫГ- СКОК, ХЛЕБ-СОЛЬ, ПРА'ВДА-МА'ТКА и др. Адекватная форма соотносима со значением “припекшиеся сбоку”, аномальная – нет.

НА ПОПЯ'ТНУЮ – эту форму можно считать аномальной, во всяком случае – неполной – на попятную – что?

Слово ПОПЯ'ТНЫЙ, по В.И.Далю, тот, кто пятится, подается назад, отступает, от слова: “Уйти на попятный двор”.

Представляется соответствующей адекватной исходной версии – форма мужского рода – НА ПОПЯ'ТНЫЙ, предполагающая дополнение – ШАГ (пятиться). Форма женского рода создает впечатление неполноты, недоговоренности.

ГОРЖУ'СЬ ЕЙ, Я ЕЙ НЕ ВЛАДЕ'Ю, она должна ЕЙ ОСТАВА'ТЬСЯ – аномалии, заменяющие в речи адекватные сочетания глагола с местоимением нестяженной формы как архаичной и подстановка вместо Е'Ю – ЕЙ.

Удивительно, но грамматическая несостоятельность этой аномалии не ощущается и она довольно частотная принадлежность речи, в целом адекватной.

Ортологические проблемы возникают и в связи с функционированием в речи некоторых аббревиатур, обнаруживая незнание носителями языка названий некоторых букв (к, л, м, н, с, ф, х, ч, ш, щ), которые, подвергаясь унификации, артикулируются подобно другим согласным, в сочетании с Э. Так, аббревиатура МХТ – ЭМ-ХА-ТЭ артикулируется как ЭМ-ХЭ-ТЭ, ЛСДРП как ЭЛ-ЭС-ДЭ-ЭР-ПЭ вместо начального ЛЬ, соответствующего названию буквы НКО как ЭН-КЭ-О. Эти аномалии отмечены в рамках в целом абсолютной адекватной речи профессиональных ораторов.

Аномалией особого типа и особо широкого распространения является форма РАССКАЖИ' СТИШО'К. Она заняла чуть ли не стопроцентные позиции и не может уже котироваться как принадлежность просторечия, хотя, казалось бы, только там ей и место. Почему это произошло – трудно объяснить. Форма ПРОЧИТА'Й СТИШО'К была бы гораздо более приемлема, хотя можно

заранее предвидеть возражение, что стихи не читают, как и не рассказывают. Но здесь, хотя бы, имеется в виду «Прочитай наизусть» (с изъятием второго компонента).

Абсолютно адекватное – ПРОДЕКЛАМИ'РУЙ – отпало, видимо из-за тяжеловесности. Вот и укрепился в речи аномальный вариант РАССКАЖИ', не соответствующий содержанию производимого действия. В голове у ребенка сливаются воедино два разнонаправленных действия – передача содержания текста и его устное воспроизведение по памяти.

Беспредел царит в употреблении падежных форм местоимения НЕ'КИЙ (-АЯ, -ОЕ). В формах косвенных падежей этого местоимения появляются нестяженные образования, относящиеся к иным исходным формам: родит. падеж НЕ'КОГО (вм. НЕ'КОЕГО), НЕ'КОЙ (вм. НЕ'КОЕЙ), дат. падеж НЕ'КОМУ (вм. НЕ'КОЕМУ), НЕ'КОЙ (вм. НЕ'КОЕЙ), предл. падеж НЕ'КОМ (вм. НЕ'КОЕМ), НЕ'КОЙ (вм. НЕ'КОЕЙ) и т.д. и т.п.

В культуроведческих аномалиях, имеющих лингвистическую подоплеку, интересно возникновение, на почве контактирования разных языковых эпох, шоковых ситуаций. Рудименты звательного падежа в русском: САНЬ, МАШ, ПАП, МАМ и т.д., появляющиеся в нашей речи как обращения, не создают базы для формирования представления о функции звательности в целом. Отсюда – конфуз. Русскоязычная бабушка, выкликающая заигравшегося с грекоязычными детьми внука, употребляет естественный в подобных случаях для русского языка именительный падеж его имени: КИРИА'КОС вместо необходимой в такой ситуации формы звательного падежа – КИРИА'КО. Так мстит нам наш язык за допущенные потери – в данном случае – за когда-то полномочного члена падежной системы русского языка.

Особый случай, требующий экскурса в историю языка, связан с производными от исходных форм – существительных – прилагательными.

В современном речупотреблении получило лексикографический статус прилагательное БЕСТАЛА'ННЫЙ, как производное от существительного ТАЛА'НТ. Словарь С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой представляет его в двух статьях, относя его также к существительному ТАЛА'Н, не включенному в словарь как устаревшее. Логично считать, что устарело и образованное от него прилагательное. Связь слов ТАЛА'Н -ТАЛА'НЛИВЫЙ, ТАЛА'ННЫЙ (приводимые у В.И. Даля), равно, как и БЕСТАЛА'ННЫЙ несомненна, структурно оправданна и вполне может функционировать в речевом обиходе как факт обращения к истории языка. Связь же существительного ТАЛА'НТ и прилагательного БЕСТАЛА'ННЫЙ сомнительна и в плане структурном, и в плане прямой соотносительности прилагательного к слову ТАЛА'Н. Не вдаваясь в историю родства существительных ТАЛА'НТ и ТАЛА'Н, мы ориентируемся на их значения в современном русском языке. Понятия дар и счастье, удача, соответствующие этим существительным, ставят водораздел между ними, равно как и приписываемыми им прилагательными. Отсюда – БЕСТАЛА'ННЫЙ в значении “несчастный”, “неудачливый” – абсолютно адекватно. Прилагательное же БЕСТАЛА'ННЫЙ в значении “лишенный дара, таланта” не соответствует существительному ТАЛА'НТ и должно быть изъято из употребления. Причина его появления в этом значении – лишь некая бли-

зость звучания части слов, которая не может быть основанием для связи существительного ТАЛА 'НТ и прилагательного БЕСТАЛА 'ННЫЙ.

Приведенные формы, зафиксированные в современной коммуникации на русском языке, адекватные или аномальные, порождаются постоянно и тиражируются носителями языка, рядовыми и ориентированными профессионально, в повседневном общении, средствами массовой информации и социальных сетей. Удел лингвистики – постоянное внимание и оценка речевых фактов. Заклучая этот краткий обзор ортологических проблем русской речи, обращаем внимание читателя на важнейший факт, появившийся на исходе прошедшего – начале нового тысячелетия. До сих пор, по прошествии почти полутора десяти лет с начала нового тысячелетия, отмечаются колебания в названиях лет, относящихся к текущему тысячелетию. В речи носителей языка, абсолютно адекватной во всех отношениях, встречается аномалия, которой соответствует оценка – “грубая, недопустимая”. Форма ДВУХ соответствует названию года начала тысячелетия: ДВУХТЫ'СЯЧНЫЙ ГОД. Все остальные годы текущего тысячелетия должны обозначаться формой ДВЕ ТЫ'СЯЧИ ПЕ'РВЫЙ (“второй”, “третий” – вплоть до последнего “девятьсот девяносто девятого”). Следующее тысячелетие начнется с ТРЁХТЫ'СЯЧНОГО ГОДА и дальше – по образцу: ТРИ ТЫ'СЯЧИ ПЕ'РВЫЙ и т.д. Мы постарались избавить уважаемого читателя от ортологической проблемы целого тысячелетия.

ORTHOLOGIC NOTES. LINGUISTICS AS A GUARD OF SPEECH

B.S. GULAKYAN

Russia, Moscow

The state of speech ecology needs reasonable understanding, prevention and control of causes of speech abnormalities in the context of mass communication of language carrier. The problem is particularly significant in relation to the impact of the increasing role of the media and social networks.

Key words: orthology, speech ecology, speech abnormalities, communicative norm, inherited speech formulas (citation).

ՕՐՏՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՆՈԹԵՐ: ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՈՐՊԵՍ ԽՈՍՔԻ ՊԱՀԱՊԱՆ

Բ.Ս. Գուլակյան

ՌԴ, Մոսկվա

Խոսքի էկոլոգիայի վիճակը կարիք ունի լեզվակիրների մասայական հաղորդակցության պայմաններում խոսքային անոմալիաների առաջացման պատճառների հիմնավորված հասկացման/ըմբռնման, պրոֆիլակտիայի և հսկողության: Հիմնախնդիրը հատուկ նշանակություն է ձեռք բերում՝ պայմանավորված ԶԼՄ-ների և սոցիալական ցանցերի ազդեցության դերի աճով:

Հանգուցային բառեր՝ օրտոլոգիա, խոսքի էկոլոգիա, խոսքային անոմալիաներ, հաղորդակցային նորմ, ժառանգած խոսքային բանաձևեր, խոսքային աֆորիստիկա: